

Задание – вспомнить

Дарья Донцова:
"Даже под гипнозом
срабатывает инстинкт
самосохранения".

Андрей – 2002 – (146) нояб. – с. 8 – 9.

В 1998-м вышел в свет первый роман Дарьи Донцовой. К настоящему времени опубликовано 33 романа писательницы. Донцова – лидер продаж 2001 года и до сих пор твердо держит первые строчки книжных рейтингов. Писательница – одна из самых легендарных фигур современной литературы. Небылиц о Донцовой рассказывают множество. Из всех слухов самое большое удовольствие писательнице доставляют три: о том, что никакой Дарьи Донцовой не существует, а все её романы написали два мужика из Воронежа; что юность она провела на зоне; что в доме Донцовой живут 15 собак всевозможных пород. И это самое возмутительное враньё, потому что на самом деле их у писательницы только пять. С Дарьей Донцовой беседует наш корреспондент Мария КЕЛАРЕВА.

– Как к вам обращаться: Агриппина Аркадьевна или Дарья Донцова?

– Дарья Донцова. Агриппина – другой человек, мною забытый.

– Даша, говорят, писательский успех вам нагадали. Это правда или досужие разговоры?

– Мне было двадцать лет, когда я оказалась в командировке в Сирии. И один очень любознательный журналист потащил меня к самой известной гадалке Ближнего Востока. Я по глупости и наивности согласилась. Мы приехали в какой-то неуютный, пустынный город, юрта неказистая стоит, туда чуть ли не вползать надо. И что я вижу: сидит настоящая Баба-яга, что-то бубнит по-арабски, склонившись над кипящим чаном. Коллега начал уговаривать её погадать нам. Ей она сразу отказала. "А вот ей погадаю. Она счастливая" – это она про меня. Подтащила меня к этому чану, что-то покидала-побросала туда и спрашивает: "Видишь?" А я ничего особенного не вижу, щепки какие-то плавают. "А вот я вижу, – говорит. – У тебя родится дочь, в 45 лет ты сильно заболеешь, но не умрёшь, не бойся. Жизни тебе 102 года. Ты будешь обеспеченной женщиной, всего добьёшься сама, и успех придёт к тебе от правой руки". Я думаю: "Какая ерунда. У меня и сыну-то 3-х ещё нет, я в разводе, без алиментов". Мыслей о замужестве новом, соответственно, нет. Гадалка показывает, как этот самый успех ко мне придёт, – она начинает делать странные

жесты правой рукой налево. Я ничего не понимаю: сеять, что ли, буду? И она не может объяснить. Много позже я поняла: ведь это Восток – кольца обручальные носят на другой руке и пишут справа налево.

Коллеге моему стало обидно, он всё же уломал предсказательницу и услышал: "Сам захотел, имей в виду. Жизни тебе всего два года".

Вышли мы из юрты, посмеялись и забыли. Я вернулась в Москву, и приблизительно через два года читаю в газете: умер тот журналист. От кишечной инфекции, вернувшись из Афганиста-

на. Но он был очень рискованный человек, не соблюдал никаких санитарных норм, делал всё, что категорически запрещено европейцам в некоторых странах: пил воду из-под крана, купался в открытых водоёмах. И я никак не связала это с сирийской гадалкой.

Когда у меня родилась дочь, я всё же вспомнила о гадании, но, в конце концов, ничего удивительного и необычного в рождении ребёнка нет, и я опять забыла о предсказании. И только в 45 лет, услышав страшный диагноз, я заявила врачам: "Я не умру. Мне нагадали прожить 102 года". Он-

колог как-то странно посмотрел на меня, но вслух сказал, что это очень хорошо, что у меня есть вера, – она творит чудеса.

– Теперь, конечно, вы верите в предсказания?

– Не угадали. Несмотря на всё, гадалкам не верю и не буду ходить к ним никогда. Когда я заболела, врач сказал, что мне предстоят серьёзные операции, мне будет плохо, больно. И вдруг появляется некий человек – экстрасенс, который обещает излечение без страха и боли на 99%. На этом многие ломаются, и я – не исключение. Но моя подруга – хирург, узнав об этом, буквально за руку притащила меня в больницу. Со мной в отделении лежали две женщины. Одна – жена известного колдуна, другая – знаменитого экстрасенса. Обе умерли. Мужья их не спасли...

– Расскажите о первом писательском опыте.

– Первый опыт давний, в 1978 году, и неудачный. Я написала детектив и отнесла в журнал "Юность", где мне сказали, что женщины детективы не пишут. Этот жанр по плечу исключительно мужчинам, да и тех можно пересчитать по пальцам. И... предложили писать про рабочий класс. Я честно попробовала, но у меня не получилось.

Второй опыт оказался удачным, но вначале страшноватым. Я лежала в реанимации. Состояние такое inferнальное, непонятно, на каком ты свете. И вдруг вижу картинку: по коридору идёт женщина в серой норковой шубке, стриженная блондинка, в руках коробка с пирожными, которую она неожиданно роняет, и пирожные падают. Женщина начинает их поднимать, а я чувствую, что мои руки становятся липкими. Ещё я вижу, как на её сапогах тает снег, и вдруг соображаю: какая шуба, какой снег, когда на улице август. Но стало интересно: куда же она пойдёт? Стоило мне об этом подумать, как я оказываюсь в машине. Уверенно втыкаю ключ в руль, как в иномарках, хотя до этого даже представления не имела, как они заводятся, под ногами не три, а две педали. Я куда-то еду и точно знаю, что меня зовут Даша, у меня дом, семья, собаки... Вокруг всё расплывается, а эта картинка очень чёткая. Очнувшись, я поняла, что без психиатра не обойтись. Психиатр прописал кучу таблеток. Мой муж выбросил все лекарства, принёс мне ручку, бумагу и сказал: "Пиши. Я, например, пошла туда-то, сделала то-то... Потому

изворотливые люди

В ЗИМБАБВЕ АРЕСТОВАЛИ ПРИЗРАКА. Поддельного. Некий юноша несколько лет разыгрывал роль городского привидения, вымывая тело липким веществом и посыпая его пеплом. Надо сказать, представление пользовалось огромной популярностью у туристов, которые щедро одаривали "актёра". Как подсчитали полицейские, за 4 года доход предпринимчивого призрака составил 350 тысяч долларов. Для бедного Зимбабве это почти астрономическая сумма, с которой не уплачены налоги.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТЫСЯЧИ ТУРИСТОВ бросают монеты в знаменитый римский фонтан Треви, надеясь на возвращение в Вечный город. Каждое утро безработный Роберто Черчелетта благодарит Бога за то, что не переводятся в мире суеверные люди, и выгребает маленькой лопаткой деньги из фонтана. Стаж его "работы" – с 1968 года. Городские власти подсчитали, что благотворительные организации, которым предназначена мелочь из фонтана, теряют по меньшей мере 12 тысяч евро в месяц. Тем не менее полицейские не могут остано-

вить бизнес Черчелетты. Единственное, что им остаётся, – ежедневно штрафовать предпринимчивого безработного, и штрафовать его на 516 евро.

МАЛЕНЬКИЙ ГОРОДОК АМЕРИКАНСКОГО штата Кентукки лишился единственного секс-шопа. Его владелец Майкл Брайтуэйт утверждает, что прикрыть лавочку и сжечь товары на сумму 10 тысяч долларов его заставил Бог. На оставшиеся от бизнеса деньги богобоязненный порноторговец пообещал открыть магазин христианской книги. Брайтуэйт говорит, что его взгляды на жизнь существенно изменились после автокатастрофы. А вот ме-

стные острословы поговаривают, что "обращением к Богу" хозяин магазина просто хочет избежать тюрьмы: некоторое вре-

мя назад против Брайтуэйта возбуждали уголовное дело за продажу излишне непристойных материалов.

что это ты". Я попыталась, а картинка стоит. Тогда муж посоветовал идти, так как делают ход дети в компьютерных играх, переключая кнопки. Я попробовала. И моя Даша пошла, и вокруг неё закрубились события.

Мы давно дружим с внучкой Валентина Петровича Катаева – Тиной. В детстве мы удивлялись, как он мог неожиданно, моментально встать из-за стола и уйти. Жена его говорила: "Валечка пошёл работать". Однажды мы его спросили, почему он так странно себя иногда ведёт? Валентин Петрович сказал: "Я слышу голос, и я должен всё быстро записать, пока он шепчет мне в ухо". Юлиан Семёнов рассказывал, что видит как бы кино на стене и его записывает. Только теперь я поняла, что это такое. Один слышал, другой видел свои произведения. А я и слышу, и вижу. Более того, я научилась управлять картинкой, тормозить её, вызывать в нужное время. Мой муж, крупный психолог, называет это трансовым состоянием сознания, самогипнозом.

Со своими персонажами я общаюсь только как героиня и никогда как автор. В книге "Контрольный поцелуй" к 40-й странице стало понятно, что убил мужчину. Понятно – почему, понятно – как. И мне стало неинтересно, но продолжаю писать. И вдруг где-то к 320-й странице он ко мне поворачивается и говорит: "Я понимаю, что я тебе не нравлюсь, ты меня сильно невзлюбила. Но как ты не додумалась, что это сделала бабушка". У меня всё посыпалось из рук, я стала лихорадочно листать рукопись. И точно – бабушка! По всей рукописи все крючки, все зацепки сходятся на бабушке.

– А вам не страшно? Вы существуете в мире, где убивают, преследуют, управляете им.

– Мой муж всё объясняет очень просто. Он говорит, что у меня хорошая память, что я когда-то где-то это видела, и теперь это "выскакивает" из подсознания. Правда, почему-то в виде криминальных историй. Сама я объясняю это тем, что мы многого не знаем. Представьте, если бы человеку XIX века показали телевизор, компьютер, телефон, – у него, думаю, был бы настоящий шок. Я не говорю уже о том, что в XVI веке это сочли бы за происки дьявола. Но мне на самом деле становится страшно, хотя началось всё довольно безобидно. Как-то я зашла в магазин и купила две пары очаровательных детских брючек, розовые и голубые. Радостно приношу покупку домой и показываю невестке, которая говорит: "Так... Не знала, что это настолько серьёзно. У вас, между прочим, один внук – Никита. Кому розовые-то?" Получилось, что я в образе Даши купила брючки для близнецов. Если моя героиня

бегала целый день, у меня к вечеру болят ноги. Даша моя – девушка богатая, и когда я пишу про неё, то стопроцентно нахожусь в финансовом минусе. Её траты не для меня. Когда я писала про Евлампия, у меня неожиданно прорезался слух – я услышала, как фальшивит скрипка в оркестре, хотя мне медведь на ухо наступил.

В одной из моих книг сын Аркадий попадает в автокатастрофу. Через несколько месяцев это происходит с моим сыном, причём в точности, как я описала. Дочь Маша, как её книжный прототип, заболела ветрянкой совсем не в ветряночном возрасте. Вот здесь мне стало по-настоящему дурно. Воистину "Вначале было слово..."

– Сирийскую гадалку часто вспоминаете?

– Иногда. Не знаю, может быть, она меня на самом деле запрограммировала на какие-то события? Есть такое понятие, как "цыганский гипноз", когда цыганка ловит тебя на улице и начинает говорить: "У тебя порча, болезнь". И вы на самом деле можете заболеть, потому что подсознательно всё-таки прислушиваетесь к ней и срабатывает самопрограммирование.

У нас есть друг – психотерапевт. Мы с ним как-то разговаривали на эту тему. Можно ли заставить человека выброситься из окна или броситься под поезд? Ведь известно, что даже под гипнозом срабатывает инстинкт самосохранения. Нельзя заставить человека украсть, если он к этому не предрасположен. Он со мной согласился, но сказал: "Если просто говорить – прыгни, то человек не прыгнет. Но если дать ему картинку, что на рельсах лежит его ребёнок, он прыгнет. Вопрос психотехники".

Мои книги – это открытый канал моего подсознания. До операции этот наш друг-психотерапевт со мной очень долго работал. А после операции муж и он сказали мне почти одновременно: "Если ты хочешь выжить, ты должна измениться, стать иной". И действительно, в 45 лет родилась Дарья Донцова.

По гороскопу я – Близнец, родившийся на самом пике этого знака. И теперь я думаю, двойственность моего знака, может быть, проявилась в том, что сработал инстинкт самосохранения, и я стала абсолютно другой. Причём не только на ментальном, но и на физическом уровне.

Теперь я спокойно встаю в 6 часов утра, раньше это было просто невозможно. Перестала любить сладкое, ушли какие-то болячки, а прежняя сумасшедшая домашняя хозяйка теперь спокойно смотрит на то, что собака грызёт кость на диване.

Фото в тексте
и на обложке Б. Сысоева